

Бе Сыхун с серьезным видом добавил:

— Мне нравятся женщины, и я тоже серьезен.

Цяо Сэнь рассмеялся и, обращаясь к остальным, сказал:

— Видите, он просто очарователен.

Только сейчас Бе Сыхун понял, что его слова звучали странно. Ему было двадцать пять лет, и тогда, будучи взрослым, он мог говорить такие вещи спокойно. Но сейчас ему еще нет восемнадцати, и в космическом мире это как пятнадцатилетний подросток на Земле. Люди могли подумать, что он еще не вырос и не понимает, что такое женщины.

Атмосфера в комнате стала веселее.

После смеха Цяо Сэнь сказал Бе Сыхуну:

— Хотя я шутил, но частично был серьезен. Ты можешь подумать, мне действительно интересно за тобой ухаживать.

Его снова разыграли!

Настоящие друзья Арло!

Бе Сыхун уже успокоился:

— Спасибо, если я когда-нибудь полюблю мужчин, сообщу тебе.

Но он точно не полюбит мужчин! Если это и произойдет, то это будет кто-то другой, а не Цяо Сэнь.

Они немного поговорили, обменялись номерами, и Уззи, указав на мужчину рядом, сказал Бе Сыхуну:

— Если хочешь, можешь тоже обменяться с ним номерами, он тоже актер.

Бе Сыхун посмотрел на него. Мужчина выглядел прилично, на вид около двадцати лет. В космическом мире люди выглядят моложе, чем на самом деле. Он улыбнулся и кивнул, обменявшись номерами. Тот даже дал ему визитку.

Бе Сыхун взглянул на нее: сценическое имя Ян Гуан. Он не придавал этому значения.

Поговорив, Цяо Сэнь предложил поиграть в мяч, и все согласились, отправившись вместе.

Придя на место, они увидели, что это был боулинг.

Цяо Сэнь явно симпатизировал Бе Сыхуну и хотел произвести впечатление, взяв мяч и начав объяснять правила. Такие старинные развлечения обычно были недоступны для большинства.

Бе Сыхун вставил пальцы в отверстия, взял мяч и осмотрел его. Он был немного меньше, чем те, что он помнил. Цяо Сэнь продолжал болтать, но Бе Сыхун уже наклонился, прицелился, сделал бросок.

Все десять кеглей упали!

Цяо Сэнь остолбенел:

— ...

Арло не сдержал смеха.

Оборудование здесь было полностью автоматическим, и кегли сразу же выстроились заново. Бе Сыхун сделал еще несколько бросков, и каждый раз все кегли падали. В комнате раздавались только звуки падающих кеглей.

Арло перестал смеяться, его лицо выражало удивление. Такой уровень — это было просто круто!

Десять бросков подряд, и все кегли упали. Бе Сыхун остановился и, улыбнувшись, показал свои белые зубы.

Малыш, ты еще зеленый.

— Как ты это сделал? Научи меня, быстрее! — Арло был взволнован.

— Ничего сложного, главное — правильно держать мяч, делать замах, бросок, шаг, левую руку и точку падения, — Бе Сыхун раньше долго играл в боулинг с клиентами и был в этом мастером. Он также умел играть в баскетбол, футбол, гольф, шахматы, го и даже в крестики-нолики, и во все играл хорошо.

Арло подробно расспрашивал, и Бе Сыхун, не выдержав его настойчивости, начал объяснять, чувствуя, что переборщил с демонстрацией своих навыков.

К обеду они решили поесть, и Арло настаивал на том, чтобы поехать к Бе Сыхуну домой. Тот отказался:

— У меня дома нет еды.

— Я куплю, это быстро, я сразу закажу.

— А после еды ты еще и мой дом осмотришь?

Арло хотел сказать «да», надеясь узнать больше о Бе Сыхуне, но, услышав вопрос, ответил:

— Конечно нет, если ты сам не предложишь.

— Мой отец не любит, когда я привожу друзей домой.

— Его же нет дома, не обращай внимания. Пойдем, я помогу тебе с ролями.

— Никаких фото! Никаких съемок! Не трогай мои вещи! — Бе Сыхун выдвинул три строгих условия.

Арло согласился.

Ян Гуан, видя, как Бе Сыхун ведет себя на равных, подумал, что Арло его избаловал, но, придя к нему домой, был потрясен. Классический интерьер, каждая вещь, казалось, имела свою историю, а в гостиной стоял целый шкаф с книгами!

Он подошел ближе, чтобы рассмотреть, и хотел прикоснуться, но сдержался.

Он понял, что все эти книги были настоящими!

В эпоху, когда бумажные книги стали редкостью, у Сыхуна дома их было так много!

Он думал, что «друг», о котором говорил Арло, был просто человеком, которого тот уважает, но оказалось, что это действительно человек его уровня!

Цяо Сэнь и Уззи тоже были поражены, смотря на Бе Сыхуна с удивлением. Арло тоже изменился в лице, взял одну из книг:

— Боже мой, это не проекция?! — В первый раз он подумал, что это просто голограмма.

Бе Сыхун, видя их реакцию, тоже почувствовал неладное, ударил Арло по руке и строго посмотрел на него.

Арло улыбнулся и поспешил вернуть книгу на место:

— Просто не успел надеть перчатки! Теперь я понимаю, почему твой отец не любит гостей.

Бе Сыхун ничего не сказал и пошел на кухню готовить.

Его настроение было странным.

Он знал, что бумажные книги могут стать раритетом, но, глядя на домашнюю библиотеку, не придавал этому значения, думая, что они не стоят много. Теперь он понял, что его отец, возможно, не обычный человек. Однако его интуиция подсказывала, что они с отцом всегда жили уединенно, без слуг, гостей и каких-либо связей.

Готовить было несложно. Продукты уже доставили домой, и умная система положила их в корзину. Осталось только достать их, положить в кулинарный автомат, не нужно было даже мыть, установить параметры, и блюдо было готово.

Все хвалили вкус приготовленных блюд.

Бе Сыхун не хотел, чтобы они задерживались, боясь, что они обнаружат что-то, о чем он сам не знал. После еды он сразу же проводил их.

Затем сразу же закрыл дверь и полез в сеть!

Он провел целый день в поисках информации и был поражен.

Не говоря уже о других вещах, в космическом мире были белые и коричневые расы, большинство — белые. Цвет волос обычно был светлым или каштановым, но также встречались красные, зеленые, синие и фиолетовые. Бе Сыхун сначала удивился, но потом вспомнил, что в Германии были рыжие, так что зеленые, синие и фиолетовые волосы в космосе не казались странными. Прически не зависели от пола, однополые браки были разрешены, и в графе «супруг» мог быть как мужчина, так и женщина.

Теперь понятия «муж» и «жена» больше не были связаны с полом, а скорее обозначали распределение семейных обязанностей.

Более того, существовали полигамные браки — один муж с несколькими женами или одна

жена с несколькими мужьями, а также групповые браки, которые были характерны для некоторых религиозных групп. Общество было крайне толерантным.

Благодаря книгам, Бе Сыхун узнал, что китайская медицина и язык существовали в космосе уже как минимум восемь тысяч лет, но в течение трех тысяч лет были прерваны. Их уникальность и таинственность вызывали восхищение.

Казалось, все, что было связано с этим, становилось престижным.

Многие актеры и художники брали себе китайские сценические имена. Бе Сыхун теперь понял, что имел в виду Уилл, когда сказал, что его отец — загадка. Даже фамилия была изменена, так что это действительно была «китайская загадка»!

Теоретически, китайский язык и письменность не были основными, и людей, знающих их, должно было быть немало, но, возможно, из-за смешения генов в результате межрасовых браков, лица, похожие на азиатские, были крайне редки, а чистокровные азиаты почти отсутствовали, что делало их особо ценными.

Бе Сыхун потянул себя за щеку. Ценность — это хорошо, но это не делает его красивым. Панды тоже ценны.

Космическая кухня была западной. Достаточно было купить полностью автоматический кулинарный автомат, и можно было готовить что угодно! Так что кулинарное искусство стало устаревшим еще тысячи лет назад, когда процесс приготовления был запрограммирован и введен в машины.

Теперь он понимал, что владеет утраченным мастерством!

Из-за неизвестного разрыва в истории, программы для приготовления китайских блюд стали ценнее, чем антиквариат. Раньше он не обращал на это внимания, потому что привык к этому дома, а на съемочной площадке еда была западной, и он думал, что это просто предпочтения других.

Теперь он понимал, почему Арло так удивился.

<http://bllate.org/book/16624/1521752>